

**40-ЛЕТИЕ ХЕЛЬСИНКСКОГО  
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО  
АКТА: НАСТОЯТЕЛЬНАЯ  
НЕОБХОДИМОСТЬ СБСЕ-2**

**Хасбулатов Руслан Имранович**  
член-корреспондент, доктор  
экономических наук, профессор,  
заведующий кафедрой мировой  
экономики РЭУ им.  
Г. В. Плеханова».  
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский  
экономический университет имени  
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,  
Стремянный пер., д. 36.  
E-mail: khasbulatov.ri@rea.ru

В статье рассматриваются предпосылки и процедура проведения Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе, дана оценка современной ситуации в мире по прошествии 40 лет после подписания Хельсинкского Заключительного акта. Предложены меры по преодолению европейского кризиса, в том числе через тесное сотрудничество ЕС и ЕАЭС. Автор подчеркивается политика, проводимая Российской Федерацией в настоящее время, ее суверенность. Обосновывается важность дальнейшего укрепления позиций РФ через расширение евразийской интеграции, включение в состав ЕАЭС стран постсоветского пространства. В статье развивается идея о необходимости проведения новых трехсторонних переговоров СБСЕ-2 на уровне основных мировых центров влияния: США, ЕС, ЕАЭС.

**THE 40th ANNIVERSARY  
OF THE HELSINKI FINAL ACT:  
URGENT NECESSITY  
OF THE CSCE-2**

**Khasbulatov, Ruslan I.**  
Corresponding Member of RAS,  
PhD, Professor, Head  
of the Department for World  
Economy of the PRUE.  
Address: Plekhanov Russian  
University of Economics,  
36 Stremyanny Lane, Moscow,  
117997, Russian Federation.  
E-mail: khasbulatov.ri@rea.ru

The article discusses the background and procedure of the Conference for Security and Cooperation in Europe, estimates the current situation in the world, over 40 years after signing of the Helsinki Final act. Measures of overcoming the European crisis are proposed, including ones connected to cooperation between the EU and the EAEU. The author emphasizes the sovereign policy of Russia. The importance of further strengthening Russia's positions through expansion of the Eurasian integration, the inclusion in the EAEU countries of the former Soviet Union is stated. The article develops the idea of the need to conduct trilateral negotiations of the CSCE-2 at the level of the main world centers of power: USA, EU, EAEU.

Ключевые слова: Хельсинкский Заключительный акт 1975 года, Выдающийся вклад в дело мира и разрядки, новая политическая ситуация, упадок и новое восстановление России, кризис в Европе, отношения «Россия – Запад», ЕС и ЕАЭС. ближневосточный кризис, украинские события, СБСЕ-2.

Keywords: Helsinki Final Act of 1975, an outstanding contribution to peace and detente, the new political situation, decline and recovery of the new Russia, the crisis in Europe, Relationship «Russia – the West», EC and the EAEC, the Middle East crisis, ukrainian occurrences, CSCE-2.

### **Прорыв к Европейскому миру, безопасности и сотрудничеству: СБСЕ**

**В** 1975 г. был подписан Хельсинкский Заключительный акт, которым с триумфом завершилось Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Его плодотворная деятельность, объединившая 33 европейские страны, США и Канаду, завершила целую эпоху послевоенного развития Европы: казалось, в Европе наступила, если не политическая гармония, то мир и безопасность. Конечно, это были сложнейшие переговоры: шла холодная война между двумя общественными системами, соперничество между двумя супердержавами принимало опасный характер, танки Варшавского договора (1968) смели попытки чехословацкого руководства построить «социализм с человеческим лицом», и вдруг это выдающееся событие в европейской (да и мировой) политике!

Специалисты и политики отмечали огромную роль Президента Финляндии Урхо Калева Кекконена в организации работы по переговорам и достижении компромиссного согласия по самым сложным пунктам Заключительного акта и в целом по всей сложнейшей закулисной работе Совецания. Безусловно, большую роль играли его особо доверительные отношения с советским руководством, в том числе с Леонидом Брежневым, Алексеем Косыгиным, Андреем Громыко.

Работа эта, несомненно, была исключительно сложной: речь шла прежде всего об окончательном утверждении тех реальностей, которые сложились после Второй мировой войны в Европе (в соответствии с Ялтинской и Потсдамской конференциями), включая границы обеспечения прочного мира и безопасности на континенте; проблемы разоружения двух блоков – Варшавского договора и НАТО. Нелегкими были и вопросы участия в Совецании США и Канады. Советский лидер Л. И. Брежнев сказал, что к подписанию Хельсинкского заключительного акта мы шли долгих десять лет.

Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе, несомненно, стало возможным, потому что мир устал от холодной войны, и

народы требовали от своих правительств прекратить противостояние капитализма – социализма, СССР – США, Восточной Европы – Западной Европы, Восточного Берлина – Западного Берлина. Собственно, общий зондаж начался вскоре после завершения Карибского кризиса (1961–1962), когда из-за острого соперничества СССР и США, мир оказался буквально в шаге от мировой ракетно-ядерной катастрофы. Осознание опасности пришло уже после успешного завершения этого трагического столкновения двух ядерных держав – США и СССР; и советский лидер Хрущев, и американский президент Кеннеди – оба осознавали необходимость установления новых, мирных отношений на прочной договорной базе.

В конце 1960-х гг. (при Брежнев и Джонсоне, в 1968 г.) между двумя супердержавами был подписан целый ряд соглашений о нераспространении ядерного оружия (с участием Франции и Великобритании); среди них – важное соглашение между этими государствами о Западном Берлине (1970), которое утвердило статус-кво при определенном упорядочении общения людей по обе стороны Берлинской стены (установлена в 1961 г.).

Урхо Кекконен вместе с советскими коллегами уже в те времена вынашивал планы по более долгосрочному обеспечению мира и безопасности в Европе. По его инициативе, несмотря на сопротивление НАТО, министры иностранных дел Северных стран выступили за созыв СБСЕ (эту идею позже поддержал влиятельный шведский политик Улоф Пальме). Так, 5 мая 1969 г. правительство Финляндии вручило известную записку европейским странам, а также США и Канаде *с предложением начать подготовку Общеввропейского Соперничества в Хельсинки*. Эта идея официально была поддержана социалистическими странами (СЭВ). Западноевропейские страны, США и Канада также дали свое согласие начать переговоры. И уже 3–7 июля 1973 г. в Хельсинки стартовал первый, официальный этап СБСЕ, определивший основные задачи Соперничества. Все его участники отметили с благодарностью усилия президента Урхо Кекконена по созыву Соперничества, подчеркнули намерения его участников довести до завершения начатое дело по обеспечению мира и безопасности в Европе.

Второй этап Соперничества проходил в Женеве и длился почти два года – с сентября 1973 г. по июль 1975 г. Это была очень трудная работа, неоднократно оказывающаяся на грани срыва. Например, когда началась шестидневная война на Ближнем Востоке между арабскими странами и Израилем, казалось – все! Конец переговорам по Европейской безопасности! Но мудрость лидеров преодолела и эти неожиданные препятствия.

И наконец, 1 августа 1975 г. Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству был торжественно подписан европейскими странами

ми, США и Канадой. Он провозглашал известные 10 принципов, в основе которых лежали мир, безопасность и сотрудничество европейских стран, отказ от холодной войны, незыблемость послевоенных границ и политического устройства, права человека и др.

### **Несбывшиеся надежды и наступление на Заключительный акт**

Падение СССР и распад Югославии нанесли огромный ущерб в деле укрепления всеевропейского сотрудничества и безопасности, многие положения Хельсинкского акта «повисли», а усиление противостояния между Россией и Западом в последнее время делает обстановку в Большой Европе более сложной и непредсказуемой. Очевидно, настало время для начала широкой подготовки и проведения нового Совещания по безопасности и сотрудничеству – СБСЕ-2. Европейские народы нуждаются в нем не меньше, чем в 1960-1970-е гг., когда начинался раунд СБСЕ-1.

Наступление на итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе началось вскоре после исчезновения СССР. Предельно ослабленная Российская Федерация, руководство которой избрало тактику обмена суверенитета на помощь, не было способно обеспечить ни защиту собственных интересов, ни существующий политический порядок в Европе. В частности, Москва практически не отреагировала на то, что бывшие участники СЭВ в Восточной Европе, а также Прибалтийские страны стали стучаться в двери НАТО и вступили в этот военно-политический блок. Таким же индифферентным было отношение Москвы и к попыткам со стороны Украины, Грузии и Молдавии войти в эту организацию.

Так начался марш НАТО на Восток, ближе к российским границам. На всем протяжении 1990-х гг. в российском руководстве не возникал вопрос, для чего это делается, т. е. почему происходит неуклонное приближение этого блока к границам России.

Одновременно происходила «тихая колонизация» в самой Российской Федерации, которая выражалась в трех взаимосвязанных процессах. Во-первых, формирование колониальной (компрадорской) крупной буржуазии, мало связанной с национальными интересами (офшорная аристократия). Во-вторых, проникновение иностранного капитала в стратегические отрасли и производство, а также в продовольственное снабжение населения. В-третьих, запуск механизма деиндустриализации, в результате чего Россия лишилась ведущих отраслей машиностроения, станкостроения, конкурентного авиапрома, сельхозмашиностроения, предприятий электронной промышленности, а сельское хозяйство и животноводство оказалось отброшенным чуть ли не на 100–150 лет назад. Олигархи как отечественные, так и иностранные,

безраздельно хозяйничали в стране, деля власть с ельцинской камарильей. В этих условиях Россия практически перестала быть самостоятельной во внешней политике, которая перешла под контроль Госдепартамента США.

Первые попытки вернуть утраченный суверенитет относятся к периоду августовского (1998) политического и экономического кризиса, когда правительство возглавил академик Евгений Примаков. Ему (вместе с Ю. Д. Маслюковым) удалось менее чем за один год стабилизировать общую хозяйственную ситуацию и буквально спасти страну от глубочайшего кризиса. Но в целом новый восстановительный этап начался с прихода в Кремль В. В. Путина (в августе 1999 г. в качестве премьера, а затем – президента). Это событие совпало по времени с началом интенсивного роста цен на нефть на мировом рынке, что дало возможность для развития экономики, улучшения материального положения народа и восстановления роли России в системе международных отношений. Изгнав из власти олигархов, обеспечив значительную внутреннюю стабилизацию и последовательно контролируя рост уровня жизни населения, Президент Путин приступил к пересмотру всей внешней политики Российской Федерации, добиваясь ее самостоятельности и авторитета, обеспечивая интересы страны и своих союзников, в частности, по Таможенному союзу, на базе которых был постепенно создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе России, Беларуси, Казахстана, к которому позже присоединилась Армения и Киргизия.

### **Европейский кризис и пути его преодоления**

Логичным, как казалось, было бы установление добрых отношений между этим новым союзом (ЕАЭС) и Европейским союзом, как это произошло в отношениях между ЕЭС и СЭВ, правда, на короткое время, до неожиданного принятия решения Горбачевым о роспуске СЭВ (к изумлению европейцев!). Однако США и Евросоюз заняли далеко не конструктивную позицию в отношении интеграционных процессов в СНГ: боясь усиления роли России в международных отношениях и еще больше восстановления СССР (что, в общем-то, несерьезно), они взяли курс на подрыв возможной интеграции новых государств на платформе сближения с восстанавливающей мощью Россией. Попытки не дать возможность развития интеграционных процессов на пространствах бывшего СССР стали альфой и омегой политики США и все более попадающих под влияние США европейских стран – членов ЕС.

Особенно рельефно это проявилось в украинском кризисе, фактически организованном осью Вашингтон – Брюссель – Берлин при поддержке украинского истеблишмента. В результате, по сути, в самом центре Европы образовался мощный очаг политической напряженно-

сти, что само по себе является отражением неупорядоченности отношений на континенте, их возможного расширения и углубления. Весьма отрицательную роль играют и санкции Запада против России, принятые в связи с воссоединением Крыма и событиями в восточных областях Украины, а также вынужденные контрсанкции со стороны России.

Между тем дела в объединенной Европе (ЕС) развиваются по самому худшему сценарию, в том числе в связи со все более разрастающимся миграционным кризисом. Его истоки относятся к арабской весне – массированным выступлениям части общества против своих правителей при прямой поддержке со стороны США и правительств Западной Европы. В ряде случаев, например, в Ливии, самое активное участие в свержении правящего режима тон задавали европейцы (например, президент Николя Саркози в силу личной неприязни к Мухаммару Каддафи).

В других случаях (Ирак и Сирия) в свержении режимов участвовала объединенная коалиция США и ЕС, в том числе ВВС НАТО. Устранив существовавшие здесь десятилетиями традиционные авторитарные режимы, которые, однако, прочно контролировали свои границы от проникновений террористических групп, Запад способствовал развязыванию в них грандиозной гражданской войны, появлению и мгновенному росту такого феномена, как «исламское государство», разные подразделения которого захватили обширные территории в Ливии, Ираке и Сирии. Жестокое подавление больших групп населения по этнорелигиозному признаку, насилие и террор боевиков привели в конечном счете к быстрому нарастанию миграционных потоков из этого региона Ближнего Востока (как и Афганистана) в страны ЕС. 11 сентября 2001 г., когда террористы напали на США, президент Дж. Буш-мл. объявил о новом крестовом походе против мусульманского Востока. Что же, он состоялся, ныне Запад пожинает плоды этого похода – сотни тысяч беженцев с Востока заполнили дороги и города Западной Европы (Америка – далеко), угрожая смести достижения великого европейского объединительного процесса. А что дальше?

### **Трансатлантическое восприятие постсоветского мира – основные препятствия для сотрудничества в Большой Европе**

Такое восприятие современности стало нормой для интеллектуальной Европы и особенно западных СМИ, оно исходит из того положения, что в современном мире осталась только одна супердержава – США, а СССР – уже исторический эпизод в мировой истории. Соответственно России, хотя она считается правопреемницей СССР, никогда не стать такой же могучей, каким был Советский Союз и ей не следует

претендовать на его роль. Отсюда – негативное восприятие российской политики повсюду за ее пределами: в Северной Африке, Азии, Латинской Америке, Ближнем Востоке и даже в СНГ.

Кстати, такая трактовка всегда была характерна для части интеллектуального истеблишмента в современной России (как отголоски ельцинского мюнхенского предательства), а также СМИ, которые неизменно преподносят все то, что связано с СССР в неизменно уничижительном смысле. И когда кто-то пишущий упоминает СССР, он обязательно в извинительном духе предваряет свое суждение фразой: «Я вовсе не за восстановление проклятого СССР», – это отражение ущербного сознания, в котором прочно застрял комплекс неполноценности перед Западом.

Исходя из такой фундаментальной посылки Запад не признает никаких интеграционных групп на постсоветском пространстве и открыто выступает против сближения с Россией. Отсюда и недовольство вмешательством Москвы в ближневосточные дела, попытки оторвать Закавказье и другие страны, в том числе Среднюю Азию, от России. Неслучайно и то, что в известное Восточное партнерство были включены не только Украина, Молдова и Грузия, но и Азербайджан, Армения и даже Беларусь. Проект оказался на деле попросту провокационным, если судить по последствиям на Украине. О его ничтожности, как некоего подготовительного этапа к вступлению в ЕС, чего так желали Украина и Грузия, свидетельствовали бесплодные итоги Рижского саммита 22 мая 2015 г., в ходе которого лидеры ЕС прямо заявили, что партнерство не имело целью подготовку к вхождению его участников в качестве полноправных членов Союза.

Похоже, что ЕС до сих пор не имеет концепции своего развития как с точки зрения вхождения новых членов, так и политики в отношении России, других соседних стран и регионов, включая Ближний Восток, всецело полагаясь на США. Отсюда понятна растерянность не только руководства кризисной Украины, Грузии и Молдовы, но и самих членов ЕС, которая усилилась в связи с первым этапом миграционного кризиса в некоторых из них в результате хлынувшего потока беженцев из Сирии, Ирака и Ливии. Когда недавно с необыкновенной легкостью свергали их правительства, бомбили города и села – мало думали о возможных последствиях, вот о них и напомнил венгерский премьер, заявив: «Не мы бомбили эти страны. Пусть отвечают те, кто это делал». Но США – далеко, Саркози, президент Франции, который начал войну с Ливией – в отставке, ни за что не отвечает, правда, очень хочет снова вернуться хозяином в Елисейский дворец.

Все эти предельно циничные действия европейских политиков, как представляется, могли бы привести некоторых лидеров и общественное мнение ряда стран, в частности, Грузии и Азербайджана, к

мысли о необходимости более тесного сотрудничества с Россией, в том числе через сближение с ЕАЭС. Для этого России, возможно, и другим влиятельным участникам этой организации, необходимо приложить максимум усилий для решения Карабахской проблемы. Ее рано или поздно необходимо решать, но лучше – раньше. Нерешенность этой проблемы может привести к большой беде. Зачем рисковать жизнями множества людей?

Вместе с тем при справедливом, объективном подходе, равно как и при «подключении» Грузии к ЕАЭС (ее проблемы также решаемы), открылись бы крупные перспективы для сотрудничества в рамках всего Кавказа. Кавказ – это многоэтническая целостность, его народы столетиями жили в дружбе и сотрудничестве, в этом они сегодня нуждаются больше, чем когда-либо. Разделенный Кавказ представляет потенциальную опасность для всех его народов. С устранением такого противоречия появился бы шанс установить официальные отношения между ЕАЭС и ЕС, как это произошло между СЭВ и ЕЭС, к сожалению, незадолго до роспуска СЭВ.

#### **Новый уровень доверия между Россией и Западом как условие для СБСЕ-2**

Для того чтобы выйти на новый уровень доверия между странами политикам необходимо приложить максимум усилий для мирного и плодотворного сотрудничества, предав забвению нынешний язык конфронтаций, упреков и недоверия. Но ясно одно – ни США, ни ЕС не дадут новым странам те преимущества, на которые они рассчитывают, идя на какие-то односторонние уступки и компромиссы. Реальные экономические преимущества можно приобрести, лишь сотрудничая с самыми ближними соседями. Однако это вовсе не означает, что с другими странами надо враждовать или отказываться от сотрудничества.

Глубокое, взаимопроникающее торгово-экономическое, культурное, научное и финансовое сотрудничество легче всего осуществлять с ближними пограничными странами и народами, к тому же если между ними имеются многовековые традиции добрых, дружественных отношений. Это азбука внешнеэкономического и международного сотрудничества, не говоря уже об интеграции – она принципиально невозможна между странами, не имеющими общих границ.

В такой ситуации, как представляется, три центра силы – европейские страны, Россия вместе с соучастниками – членами по ЕАЭС и Соединенные Штаты – совместно могли бы выработать общую политику действий на Ближнем Востоке. Очевидно и то, что здесь, вопервых, наиболее адекватным является подход президента Владимира Путина и министра иностранных дел Сергея Лаврова, не перестающих

выдвигать конкретные идеи по скоординированной позиции главных сил, способных позитивно влиять на сложнейшую ближневосточную обстановку. Неизбежно станет предметом диалога и ситуация в восточных областях Украины (вопрос о Крыме остается в стороне).

Во-вторых, сближение позиций по первому блоку вопросов создаст необходимый потенциал для нового раунда СБСЕ-2, на котором европейские страны, США, Канада (возможно, и некоторые другие важные политические игроки) смогли бы договориться о новых принципах сотрудничества, обеспечения мира и безопасности в Европе, взяв за основу Заключительный акт в Хельсинки 1975 г.

Путь этот будет сложным, тернистым, но если исходить из понимания того, что все европейские страны обречены жить на едином европейском пространстве – диалог, в ходе которого могут быть приняты некие общие, универсальные правила, устраивающие все страны и народы континента, вполне возможен.

#### Список литературы

1. Долгов С. И., Савинов Ю. А. Новые направления развития глобализации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 8. – С. 19-27.
2. Журавлёва Г. В., Манохина Н. В. Институциональный вакуум в экономической науке эпохи кардинальных перемен // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы VI Международной научно-практической конференции (21-22 февраля 2014 г.) : в 2 кн. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. – Кн. 1. – С. 50-57
3. Иванова Е. М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 112-119.
4. Лебедева Л. Ф., Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В. Евразийский экономический союз: новый этап экономического взаимодействия // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 3 (81). – С. 117-127.
5. Оболенский В. П. Перспективы формирования Европейско-Азиатского экономического пространства в условиях осложнения отношений России с ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 10-19.
6. Хасбулатов Р. И. Закат рыночного фундаментализма. Теории. Политика. Конфликты : в 2 кн. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014.
7. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика после великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны // Вестник Рос-

сийского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1 (79). – С. 14-27.

#### References

1. Dolgov S. I., Savinov Yu. A. Novye napravleniya razvitiya globalizatsii mirovoy ekonomiki [New Directions for Development of Globalization of the World Economy], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2015, No. 8, pp. 19-27. (In Russ.).
2. Zhuravleva G. V., Manokhina N. V. Institutsional'nyy vakuum v ekonomicheskoy nauke epokhi kardinal'nykh peremen [The institutional vacuum in economic science in the era of radical change], *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya : materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (21-22 fevralya 2014 g.)*, [Modern Economy: Concepts and Models of Innovative Development], v 2 kn., Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2014. – Kn. 1, pp. 50-57. (In Russ.).
3. Ivanova E. M. Evraziyskaya integratsiya: put' ot SNG k EAES [Eurasian Integration: from CIS to EAEU], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2015, No. 6, pp. 112-119. (In Russ.).
4. Lebedeva L. F., Migaleva T. E., Podbiralina G. V. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: novyy etap ekonomicheskogo vzaimodeystviya [Eurasian Economic Union: New Stage of Economic Interaction] *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 3 (81), pp. 117-127. (In Russ.).
5. Obolenskiy V. P. Perspektivy formirovaniya Evropeysko-Aziatskogo ekonomicheskogo prostranstva v usloviyakh oslozhneniya ot-nosheniy Rossii s ES [The Prospects for Creation of Euroasian Joint Economic Space under the Complicated EU-Russia Relationship], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2015, No. 6, pp. 10-19. (In Russ.).
6. Khasbulatov R. I. Zakat rynochnogo fundamentalizma. Teorii. Politika. Konflikty : v 2 kn. [Decline of Market Fundamentalism. Theories. Policy. Conflicts: in 2 kn.], Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2014. (In Russ.).
7. Khasbulatov R. I. Mirovaya ekonomika posle velikoy retsessii: slabaya dinamika, vliyanie dunoveniy kholodnoy voyny [World Economy after the Great Recession: Weak Dynamics, Impact of the Cold War Echo], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2015, No. 1 (79), pp. 14-27. (In Russ.).